

Из архива профессора Д. П. Григорьева: к 250-летию Горного музея

Ю. Л. Войтеховский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург
Российское минералогическое общество, Санкт-Петербург
vojtehovskij@herzen.spb.ru

Статья продолжает цикл по истории геологии и посвящена естественно-научному музею Санкт-Петербургского горного университета, точнее его минеральному собранию. Из писем, найденных автором в архиве профессора Д. П. Григорьева, хранящемся в Российском минералогическом обществе, можно узнать интересные факты об обстоятельствах приобретения тех или иных коллекций и экспонатов и о людях, достойных остаться в истории минералогии. Одновременно выясняются широкие связи Д. П. Григорьева с производственными и академическими организациями, его активная деятельность по созданию и распространению учения об онтогении минералов, ставшего в итоге разделом университетского курса минералогии. Письма сопровождаются фотографиями из того же архива. Цель статьи – максимально полное освещение истории отечественной минералогии, в том числе роли организаций и отдельных лиц, воссоздание деталей их биографий. Некоторые проблемы, обсуждаемые в письмах, актуальны до сего дня. Внимание читателя должны привлечь упоминаемые в одном контексте имена государственных деятелей – князя Г. Орбелиани, премьер-министра Индии Дж. Неру, императора Эфиопии Х. Селассие, минералогов А. Е. Ферсмана, Г. Н. Вертушкова, Ю. С. Кобяшева, названия уральских исторических месторождений Гумешевка и Ватиха, предприятия «Русские самоцветы». Статья приурочена к 250-летию Горного музея.

Ключевые слова: Д. П. Григорьев, Санкт-Петербургский горный университет, Горный музей, личные архивы, история минералогии.

From Professor D. P. Grigoriev's archive. The 250th anniversary of the Mining Museum

Yu. L. Voytekhovsky

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg
Russian Mineralogical Society, Saint Petersburg

The article continues the series on the history of geology and is devoted to the Natural Science Museum of the St. Petersburg Mining University, namely its mineral collection. From the letters found by the author in the archive of Professor D. P. Grigoriev's archive, kept in the Russian Mineralogical Society we can learn, interesting information about the circumstances of the acquisition of certain collections and exhibits, and about people worthy to remain in the history of mineralogy. At the same time, wide connections of D. P. Grigoriev with industrial and academic organisations and his active work on the creation and dissemination of the doctrine of mineral ontogeny, which eventually became a section of the university course of mineralogy, were revealed. The letters were accompanied by photographs from the same archive. The aim of the article was to cover the history of Russian mineralogy as fully as possible, including the role of organisations and individuals, and to reconstruct details of their biographies. Some of the problems discussed in the letters are still relevant today. The reader's attention should be attracted by the names of statesmen Prince G. Orbeliani, Prime Minister of India J. Nehru, Emperor of Ethiopia H. Selassie, mineralogists A. E. Fersman, G. N. Vertushkov, Yu. S. Kobya-shev, name of the Ural historical deposits Gumeshevka and Vatikha, enterprise «Russian precious stones» mentioned in one context. The article is timed to coincide with the 250th anniversary of the Mining Museum.

Keywords: D. P. Grigoriev, St. Petersburg Mining University, Mining Museum, personal archives, history of mineralogy.

Введение

Статья продолжает цикл по истории геологии и посвящена 250-летию музея Санкт-Петербургского горного университета (далее – Горный музей). История университета хорошо известна. «Горный институт основан всего на 7 лет позже Фрейбергской горной академии, первой не только высшей горной, но вообще высшей технической школы, и, таким образом, является одним из древнейших в мире рассадников технического образования» (В память..., 1923, с. 655). А музей фактически создан при нем тем же указом Екатерины II от 21 октября (1 ноября н. ст.) 1773 г.:

«Вступаемые же впредь от рудопромышленников уступленные ими, также и остающиеся от содержания учеников деньги употреблять на заведение для учащихся горного, металлического и минерального кабинетов» (Об учреждении..., 1830, с. 841; В память..., 1923, с. 660). История Горного музея за первые 150 лет подробно описана в юбилейном выпуске «Горного журнала» (В память..., 1923, с. 698–704). Экспозиции музея всегда были вплетены в преподавание, а лекции пополнялись стараниями геологов в местах активной горнопромышленной деятельности, преподавателей, выпускников, попечителей и богатых по-

Для цитирования: Войтеховский Ю. Л. Из архива профессора Д. П. Григорьева: к 250-летию Горного музея // Вестник геонаук. 2023. 8(344). С. 31–39. DOI: 10.19110/geov.2023.8.4

For citation: Voytekhovsky Yu. L. From Professor D. P. Grigoriev's archive. To the 250th anniversary of the Mining Museum. Vestnik of Geosciences, 2023, 8(344), pp. 31–39, doi: 10.19110/geov.2023.8.4

читателей¹ (Григорьев, 1938, 1943, 1972, 1973). Об этом — публикуемые далее письма из архива Д. П. Григорьева, студента, а затем профессора Горного института, курировавшего воссоздание минералогических экспозиций после войны, автора раздела «Онтогенез минералов». Правописание в письмах сохранено, исправлены лишь опечатки, для удобства добавлены ссылки на упоминаемые и подразумеваемые статьи и книги.

Письма Т. М. Авалиани

От Т. М. Авалиани (ученица Д. П. Григорьева, на момент написания писем — сотрудница Тбилисского госуниверситета) в архиве найдено 12 датированных писем (на листах А4, крупным понятным почерком, синими чернилами, иногда с одной стороны листа), охватывающих период от 22.X.56 до 21.X.68. В правом верхнем углу первой страницы всегда есть пометки Д. П. Григорьева о получении и чаще всего отправке ответа. Даты близки или совпадают, что подчеркивает активность переписки. Темы, как правило, профессиональные: минералогические новости, запрос о правилах вступления во Всесоюзное минералогическое общество и благодарности за рекомендацию, а также за присылку статей и лекции в Тбилиси, приглашения на геологические объекты Грузии, приветы профессору И. И. Шафрановскому... Первое публикуемое письмо к Горному музею вроде бы отношения не имеет. Но оно показывает, что Д. П. Григорьев был отзывчив к просьбам учеников. За оказанную услугу Т. М. Авалиани подарит музею коллекцию минералов.

26.XI.57

2.XII.57

Глубокоуважаемый Дмитрий Павлович! <...> Вы пишете, что приглашения не получали и поэтому не приехали к нам. Неужели Вы сомневаетесь, что мы все всегда рады Вас видеть? Завидую Вашему путешествию. Мне, к сожалению, пришлось ограничиться значительно меньшим. Поехать на Урал вместе с Вами остается по-прежнему только мечтой. <...> Мой муж занимается сейчас биографией грузинского геолога Григория Цулукидзе, который учился в Институте корпуса горных инженеров (*название заведения с 1834 по 1866 г. — Ю. В.*), и просил спросить Вас, сохранились ли архивы института (и если сохранились, то где), а также какую литературу можете порекомендовать об институте этого периода (50–60-е годы прошлого столетия). Извините, что беспокою Вас своими вопросами. С сердечным приветом (подпись)².

¹ Укажем лишь некоторые дары и покупки: «руды шведские» от Густава III (1778), минеральное собрание Лаксмана (1787) — 8471 экз., минералы иностранных месторождений Форстера (1802) — 1139 экз., топазы, бериллы и прочие сибирские драгоценные минералы Германа (1804) — около 500 экз.

² В нижнем поле — пометки Д. П. Григорьева: «1. Юбилейные тома. 2. Истор<ия> Горн<ого> инст<итута>. 3. Юб<илейный> Горн<ый> журн<ал>. Цент<ральный> архив (Сенат). У нас часть». Вероятно, под № 3 — журнал (В память..., 1923), где указано, что князь Георгий (не Григорий!) Цулукидзе выпущен в 1856 г. в чине подпоручика (это хуже, чем поручик, но лучше, чем прапорщик) (с. 752, № 607).

17.X.58

4.XII.58, 6.XII.58

Многоуважаемый Дмитрий Павлович! Вы, наверное, уже забыли о моем существовании, но в этом виновата, конечно, только я сама. Прочла недавно Вашу статью о поездке в Испанию и работу о наличии спайности у кварца (Григорьев, 1958а, 1958б). Признаться, завидую Вам, Вы видели столько интересных мест и минералов. Впрочем, привезенные Вами минералы надеюсь все-таки увидеть. Статья о кварце привела меня в восторг, т. к. на наших я часто наблюдала спайность, но не осмеливалась назвать спайностью. У меня есть кристалл, который полностью схож с Вашим примером. У нас сейчас с большой помпой проводится 1500-летний юбилей Тбилиси, вернее, 1500 лет со дня перенесения столицы из Мцхета в Тбилиси. Посылаю Вам в память о нашем городе юбилейный значок и грузинскую классическую поэзию в переводах Н. Заболоцкого, думаю, она Вам понравится. Желаю Вам всего наилучшего. Уважающая Вас (подпись).

27.II.60

16.III.60

Дорогой Дмитрий Павлович! <...> Я очень сожалею, что Вы так мало были тут. Ваш доклад произвел на нашу молодежь большое впечатление, многие «заболели» кварцем и Ваши работы по этому вопросу, боюсь, зачитают у меня, а меня сделали главным консультантом. <...> Некоторые предъявляют мне претензии — почему был только один доклад (рис. 1). <...> Дмитрий Павлович, я еще раз убедилась в силе живого слова. После Вашего отъезда заново перечла Ваши работы и по-новому стала смотреть на минералы. Очень жаль, что не могу быть Вашей аспиранткой. <...> С сердечным приветом, Ваша (подпись).

3.VIII.62

7.VIII.62, 7.VIII.62

Дорогой Дмитрий Павлович! Получила Вашу книгу (Григорьев, 1961), большое спасибо, но почему без

Рис. 1. На обороте фото: лекция в Ташкенте по онтогенезу минералов, IV.1963. Здесь и далее — фото из архива Д. П. Григорьева. (Скорее всего, лекция в Тбилиси выглядела так же, тогда писали мелом на доске. — Ю. В.)

Fig. 1. On the back of the photo: lecture on ontogeny of minerals in Tashkent, IV.1963. Here and below — photo from of D. P. Grigoriev's archive. (The lecture in Tbilisi most likely looked the same, they wrote with chalk on the blackboard at that time. — Yu. V.)

надписи! Когда в доме три геолога, это опасно, меня спас только мой адрес, книга моя! Главное, конечно, всегда приятно иметь Ваш автограф! Меня здесь не было, возила студентов на практику, приехала на три дня и завтра еду на медное месторождение, минералогию и петрографию которого должна изучить наша кафедра³. Медь там в виде халькопирита, разведка ведется буровыми скважинами, очень сложная обстановка. Вся наша кафедра там. <...> Котэ сегодня летит в Москву с таким же удовольствием, как это делаете Вы (*т. е. без удовольствия*. — Ю. В.). Надеемся в 1963 г. увидеть Вас у нас. <...> Еще раз спасибо за внимание, книгу беру с собой. С приветом, Ваша (подпись).

К одному из писем (не ранее 1957 г., точнее установить не удастся) приложен необычный текст с карандашной пометкой Д. П. Григорьева: «Получено от Т. М. Авалиани». Это перевод с грузинского отрывка из статьи (В. Шадури. «Петербург» Григола Орбелиани // Мнатоби (Светоч). 1957. № 6. С. 175–176).

Описывая достопримечательности Петербурга, Орбелиани отдельно рассматривал Мраморный, Таврический, Зимний, Аничков дворцы, Эрмитаж и Горный кадетский корпус.

Из дневника писателя Григория Орбелиани⁴. Петербург, август 1832 г.

Горный кадетский корпус

На берегу Невы, между 21-й и 22-й линиями Васильевского острова, расположен Горный кадетский корпус, занимающий 6400 квадратных саженей. Он прекрасно сооружен и особенно величественен издали. Корпус учрежден в 1773 г. Екатериной II, которая назвала его Горным училищем, а император Александр I премоног приукрасил и назвал Горным кадетским корпусом (9 янв. 1804 г. — Ю. В.)⁵. Он предназначен исключительно для воспитания сирот, отцы которых служили по горной части; число таковых учеников — 110

³ Кафедра минералогии и петрографии Тбилисского госуниверситета, долгие годы руководимая А. А. Твалчрелидзе (1881–1957), о его тяжелом состоянии общается в письме 22.X.56, о кончине — 6.X.57.

⁴ Григол Зурабович (Григорий Дмитриевич) Орбелиани (1804–1883) — член Государственного совета, генерал-адъютант, генерал-губернатор Тифлиса, потомок грузинских царей, яркая фигура грузинской культуры XIX в., в патриотической и романтической поэзии оплакивал монархию Багратиони. Текст написан в год заговора грузинской аристократии, в том числе рода Орбелиани, мечтавшей вернуть Багратиони на трон. Кружки заговорщиков были в Тифлисе, Москве и Петербурге. Возможно, Г. Орбелиани был там по этому поводу. Заговор закончился изменой, покаянием и... почти общим прощением взамен верной службы царю.

⁵ Все не так просто. В Указе Екатерины II читаем: «План об учреждении при Берг-Коллегии Горного училища. Сие училище именовать Горным кадетским корпусом для того, что учащееся в оном юношество единственно к службе Горного корпуса готовиться будет» (Об учреждении..., 1830, с. 841). Вероятно, здесь «Горное училище» — не имя собственное, а «Горный кадетский корпус» — имя собственное. Полная история переименований весьма интересна, в действующем уставе занимает три страницы и доступна на сайте Горного университета.

за государственный счет, а остальные — пансионеры, которые платят 700 руб. в год. Кроме того, есть полупансионеры, которые платят 350 руб. в год и посещают корпус только во время учения.

Обучение происходит двояко: сирот обучают горным наукам, а пансионеров — наукам, необходимым для гражданской и военной службы. Здесь имеются очень хорошая библиотека и музей, где есть различные модели, применяемые в горном деле в шахтах. В музее этом собраны также разные монеты и медали Русского и других государств и другие достойные обозрения предметы. Корпусу принадлежат также физический кабинет, химическая лаборатория и весьма обширный кабинет минералов, в котором собрано 50000 и более разных весьма драгоценных камней. Особой похвалы достойны предметы: 1) малахит весом 96 пудов, подобного которому нет в мире — весьма бесценен; камень сей найден во времена Екатерины II в Гумешевских рудниках, принадлежащих Турчанинову, 2) изумрудные четки из 22 крупных кристаллов, 3) три крупных кристалла гишпанской самородной серы, 4) отдельные кристаллы слюды, которая есть природно образованная шестигранная пирамида, найдена около Чебаркульского озера, 5) спаянные многочисленные кристаллы фиолетового цвета (фиолетового плавика), каждый из которых имеет 48 плоскостей — граней, а некоторые — еще более, 6) кто не удивится, узрев пальмовое дерево, содержащее в себе человеческие кости⁶.

Весьма приятно видеть образцово изготовленные учениками рудники, в которых представлены: 1) внутреннее строение Земли, 2) различные рудные места, сокрытые от глаз, 3) различные горные работы, применяемые в зависимости от расположения местности, 4) ввиду того, что иногда рудные работы уходят весьма глубоко под землю, здесь представлены различные способы крепления, применяемые в рудниках. Для содержания корпуса из казначейства выдается ежегодно 135924 руб.

17.VI.64

24.VI.64, 25.VI.64

Уважаемый Дмитрий Павлович! Получила от разных лиц несколько писем, но во всех них заметна Ваша «направляющая рука», а потому пишу Вам о всех затронутых в этих письмах вопросах. Директор музея Горного института В. Д. Коломенский⁷ просит выслать

⁶ Автору этих строк, бывшему экскурсоводом по Горному музею после обучения у Д. П. Григорьева на «факультете общественных профессий», этот экспонат неизвестен; он более уместен в Кунсткамере.

⁷ В. Д. Коломенский родился в г. Пласт на Урале, выпускник Горного института, директор Горного музея (1960–1997), автор публикаций о его истории и отдельных минералах. В один из вечеров 1980 г., после проведенной мной экскурсии он пригласил меня в кабинет, снял сигнализацию с сейфа, распахнул его и... Так я увидел и подержал в руках сразу все: огромный травяно-зеленый берилл, золотые и платиновые самородки да кое-что «по мелочам». А потом он провел меня по музею, даже на антресоли к метеоритам, рассказал об истории приобретения хрустального кувшина (у бабушки), полированной нефритовой глыбы с дарственной надписью царственной особе (у сантехника) и других экспонатов. Ему мы обязаны уникальной коллекцией фото Горного музея из архива Д. П. Григорьева (рис. 2–7).

Рис. 2. Зал горной техники, почтовая карточка, конец XIX века

Fig. 2. Hall of Mining Engineering, post card, late 19th century

Рис. 4. Колонный зал (с Лениным), 1937 г.

Fig. 4. Hall of Columns (with Lenin), 1937

несколько ящиков (*подчеркнуто в письме*. — Ю. В.) с образцами минералов Лухумского месторождения. Сделать это я никак не могу, т. к. в то время, когда я бываю на месторождении со студентами (июле месяце), доступ туда довольно затруднителен. Последний населенный пункт с. Урави находится в 24 км от месторождения, причем последние 9 км надо пробираться пешком, дорога из-за снежных завалов открывается только в августе. Мы обыкновенно бываем на месторождении один день. Образцы можно добыть только в забое после отпала, т. к. из выданной на поверхность руды отобрать что-нибудь путное уже невозможно. Я, конечно, постараюсь набрать сколько смогу, но большого количества образцов обещать не могу. <...>

Из Всесоюзного минералогического общества уведомена, что меня избрали с Вашего благословения (!) членом Комиссии по музеям. Благодарю Вас за внимание и жду указаний, ведь что-нибудь надо будет сделать? <...> Поступило несколько экземпляров программы-приглашения для участия во втором сборнике по онтогенезу минералов. Я их раздала. Что касается моего личного участия, то хочу посоветоваться с Вами. Я хотела бы написать о кальцитовых натечных образованиях наших пещер. Наши спелеологи собрали до-

Рис. 3. В. И. Михеев (1912–1956), студент, затем профессор Горного института около уникального кристалла берилла (найден А. К. Болдыревым и В. И. Михеевым на месторождении «Тигерецкие белки», Алтай), будет разрушен упавшей при бомбежке балкой в 1941 г., фото 1932 г.

Fig. 3. V. I. Mikheev (1912–1956), student, then professor at the Mining Institute, near a unique crystal of beryl (found by A. K. Boldyrev and V. I. Mikheev at «Tigeretskiye belki» deposit, Altai), it will be destroyed by a fallen girder from the bombing in 1941, photo 1932

вольно большую коллекцию. Как Вы считаете, будет ли это подходяще для данного сборника? <...> Васико заканчивает экзамены в аспирантуре и собирается в поле. Тему ему дали по медно-свинцово-цинковому руденению одной небольшой и неизученной интрузии на Малом Кавказе. Котэ собирается опять в свои пещеры, т. е. все мы разбредаемся в разные стороны. <...> С приветом, Ваша (подпись).

Интерес к современному минералообразованию, в частности в карстовых пещерах, проявляли многие видные минералоги, в том числе Д. П. Григорьев⁸. Его ученикам хорошо известна одна из его любимых тем о минералогических отвесах и уровнях (Григорьев, 1948, 1949а, 1949б, 1953, 1955, 1965, 1969). Теоретический интерес Т. М. Авалиани к этой теме удачно поддерживался статьями учителя и увлечением супруга-спелеолога Константина Васильевича (Котэ). Активное членство в Комиссии по музеям выразилось в пополнении коллекции Горного музея. Из следующего письма узнаем, как туда были доставлены друзы реальгара и аурипигмента невероятной красоты.

2.I.65

8.I.65, 15.I.65

Дорогой Дмитрий Павлович, еще раз поздравляю Вас с Новым годом и желаю доброго здоровья и счастья! <...> Могу Вам сообщить, что обещанные мною образцы я уже упаковала, заготовила даже накладную, но послать в 1964 г. не успела, т. к. мой помощник сдавал зачеты, но числа 4–5-го января он отправит багаж малой скоростью. Я постараюсь отобрать по возмож-

⁸ Сегодня в этом направлении наиболее активно работает группа ильменских минералогов во главе с С. С. Потаповым, результаты докладываются и публикуются в рамках ежегодной конференции «Минералогия техногенеза», исторически наследующей идеи А. Е. Ферсмана.

Рис. 5. Вид с 22-й линии во время блокады. Сейчас вместо колоннады — 5-этажный учебный корпус

Fig. 5. View from Line 22 during the blockade. Now instead of a colonnade, there is a 5-storey educational building

Рис. 6. Колонный зал во время блокады

Fig. 6. The Hall of Columns during the blockade

ности хорошие образцы, но расстаться с самыми хорошими я, конечно, не могла, и Вы за это не осудите⁹. Кроме лухумских образцов, т. е. реальгара и аурипигмента, я положила и другие, с ними есть этикетки. <...> С приветом, Ваша (подпись).

Из дальнейших писем виден устойчивый интерес автора к минералогии пещер при методической поддержке Д. П. Григорьева (письмо от 1.П.65) и эстетический флер, который был ему так близок.

21.X.68

29.X.68, 31.X.68

Дорогой Дмитрий Павлович, давно должна была написать, но имея 32 часа в неделю, совершенно заматалась, ни на что не хватает времени. В сентябре получила от Вас методические указания, за что очень Вам благодарна. <...> Вчера Вы меня перенесли в Ленинград, с большим удовольствием прочла Вашу статью «Малахит в Эрмитаже» в журнале «Природа» (Григорьев, 1968). Мечтаю приехать в Ленинград, но это пока невозможно. Каковы Ваши планы, не собираетесь в наши края? Надеюсь увидеть Вас у нас, если будете в Тбилиси. Привет от Константина Васильевича и Васику. С приветом, (подпись).

На этом переписка обрывается.

Письма А. Ю. Жукелиса

Следующий адресат — человек совсем другой, трудной судьбы¹⁰, но тоже влюбленный в минералы. Всего

⁹ Справедливая точка зрения: самые лучшие минералогические образцы должны оставаться по месту рождения в региональных музеях.

¹⁰ Краткие сведения найдены нами в интернете: Жукелис Альфонс Юрьевич (1899–?), родился в Литве, арестован 1.XI.36, приговорен 8.IV.37 к 8 годам исправительно-трудовых лагерей по ст. 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда) и 58-11 (организационная контрреволюционная деятельность), потом работал директором Научной мастерской минералогических коллекций в Уральском областном бюро краеведения, г. Свердловск.

Рис. 7. Колонный зал, почти современный вид (без Ленина), 1980-е. Сегодня центральные тумбы с уникальными крупными образцами убраны

Fig. 7. Hall of Columns, almost contemporary view (without Lenin), 1980s. Today, the centre bollards with unique large specimens have been removed

4 письма (отпечатаны на машинке через один интервал на пожелтевших листах А4), но проникнутые болью за дело.

9 августа 1958 г.

29.VIII.58

Уважаемый Дмитрий Павлович, все образцы минералов, которые отобрала доцент К. М. Малкова (рис. 8), включены в счет, который послан музею Горного института. Что касается одной друзы пирита, которая очень понравилась т. Малковой, то должен сообщить, что эта друза пока не предназначена к реализации. 60 лет в минералогической мастерской существует традиция, согласно которой отдельные уникальные образцы минералов, попадавшие в процессе заготовок минсырья, резервировались в мастерской и не пуска-

лись в реализацию. Такие образцы были как бы «витриной производства», характеризующей в некоторой степени «марку» предприятия. И в данный момент производством зарезервированы отдельные штуфы минералов, представляющие определенный интерес: большой окатанный кристалл аквамарина, друзы пирита, кальцита, горного хрусталя, штуф золотосодержащего пирита с прекрасным раковистым изломом и др. К сожалению, существующей на предприятии традиции я нарушить не могу, т. к. вопрос о резервировании штуфов за производством решаю не я один, а еще мой заместитель т. Ершов и старший мастер т. Беляева. Эти товарищи пока не желают расставаться с упомянутой в Вашем письме друзой пирита, и я ничего поделать не могу, т. к. из-за болезни от решения многих вопросов производства отошел и их решают без меня тт. Ершов и Беляева.

По прошествии некоторого времени зарезервированные штуфы минералов будут пущены в реализацию между такими претендентами: Уральский геологический музей, Горный музей ЛГИ, Музей землеведения МГУ. При этом, конечно, будет учтена Ваша заявка на друзу пирита¹¹. Когда будут в дальнейшем попадаться интересные образцы минералов, то мы будем извещать об этом Горный музей ЛГИ. Кстати, должен отметить, что интересные образцы теперь попадают крайне редко, т. к. на всех классических месторождениях верхние зоны выработаны, а в глубине идут сплошные плотные или зернистые руды, не представляющие музейного интереса¹². Желаю Вам здоровья и успехов в работе, дружески жму Вашу руку, (подпись) А. Ю. Жукелис.

29 декабря 1959 г.

3.1.60

Добрый день, Дмитрий Павлович! Приношу свое глубокое извинение по поводу своего глубокого молчания. <...> И я, и т. Ершов, замещающий меня, очень рады, что набранная нами специально для Вас коллекция минералов понравилась Вам и Вашим коллегам. Мы вложили много любви в эту коллекцию в знак нашего уважения к Вам, основанного на нашем принципе: «если ты друг минералов, то значит и наш друг».

Здесь я раскрою маленький секрет: точно такие же коллекции (по форме) нами были изготовлены для премьеры Индии Джавархала Неру, когда он в 1955 г. приезжал в Свердловск, и для императора Эфиопии Хайле Селассие I, когда он в этом году был в Свердловске. Но по содержанию коллекции разные. Для Джавархала Неру и Хайле Селассие мы, по требованию одного высшего лица, сопровождавшего этих высоких особ, изготовили коллекции из одних только уральских минералов, и они вышли много беднее. В коллекцию для Вас мы включили по своему усмотрению и вкусу все

¹¹ Значит, в конкурсе все же победил Горный музей. Кто бывал в нем, должен помнить эти друзы крупных кристаллов пирита, именно «с прекрасным раковистым изломом», в витрине у стены в зале Западной Сибири, прямо перед уникальной глыбой малахита.

¹² Типичный взгляд любителя сверкающих гранями кристаллов и друз. Между тем хорошо помню, как во время лекции перед теми же витринами Д. П. Григорьев называл нам «любить все минералы, даже вот этот каолинит и вон тот боксит, скользкие и марки после дождя».

Рис. 8. На обороте фото: К. М. Малкова и Д. П. Григорьев во время экскурсии студентов ЛГИ у обелиска «Европа – Азия» на Московском тракте, Урал, 1959

Fig. 8. On the back of the photo: K. M. Malkova and D. P. Grigoriev during a student excursion of the Leningrad Mining Institute at the obelisk «Europe–Asia» on the Moskovsky Tract, the Ural, 1959

то, что в нее положено, и потому она вышла лучше и красивее. Там мы были ограничены географическими и другими рамками, а здесь у нас была беспредельная возможность для «художественной самодеятельности».

Пусть эти славненькие камешки-самоцветы, в которые вложено так много труда рабочего люда многих континентов и стран, своею красой и цветом пленяют взоры Ваших близких и друзей и демонстрируют им результаты сочетания сложной деятельности природы и тяжелого труда человека, извлекающего эти камешки из глубоких земных недр и обработавшего их своими умелыми руками! В этой коллекции заключены не только блестящие камешки, но и труд десятков и сотен далеких и неведомых нам арабов, индийцев, цейлонцев, бирманцев, персов, испанцев, венгров, немцев, итальянцев (флорентийских мастеров), русских и др. Я мысленно преклоняюсь перед ними и выражаю им свою скрытую благодарность за их честный благородный труд¹³. <...>

У нас с камнями, к сожалению, затишье. <...> Со Слюдянки нам доставлена голова кристалла мороксита¹⁴ величиной с дом, ну если не с дом, то с бочку, а ес-

¹³ Судьба этой, скорее всего уникальной по набору самоцветов коллекции неизвестна, даже неясно, была ли она подарена лично Д. П. Григорьеву или через него — Горному музею. В тексте ощутим романтический возвышенный стиль, характерный для речей и текстов А. Е. Ферсмана. Это влияние обнаружится далее.

¹⁴ Мороксит (морохит) — крупный кристалл апатита зеленовато-голубого цвета, бочонковидного облика, гексагонально-дипирамидально-призматического габитуса, назван по притупленным ребрам призмы (греч. «морос» — тупой), коллекционный, реже поделочный минерал, найден в 1798 г. близ г. Арендал, Норвегия, в России — по берегам р. Слюдянки, Прибайкалье. Имеется в коллекции Горного музея. Тот ли, что описан выше, — неизвестно.

ли не с бочку, то уж во всяком случае с голову ребенка. Эта поломанная голова удивляет многих геологов, кому приходится ее видеть. Пока держим ее у себя и никуда не отпускаем, таково веление начальства. Может, летом или весной от Вашего института кто-нибудь будет в Свердловске, так пусть посмотрит на эту дивную головку, к сожалению, без призмы — обломана под корень. Каких-нибудь «уродов»¹⁵ нам пока еще не попало, и поэтому выслать Вам ничего не можем. <...> Итак, пожелаю Вам еще раз всего хорошего. По-дружески жму Ваши руки (подпись).

11 февраля 1961 г.

18.II.61, 18.II.61

Уважаемый Дмитрий Павлович! Благодарю за новогоднюю весточку — открытку с видами Ленинграда. <...> Если Вы будете в Свердловске, то прошу Вас заглянуть ко мне по адресу: Уралмаш, Ильича, № 8, кв. 15. Я сейчас постоянно в цехе не бываю, т. к. ушел на пенсию. Правда, я по-прежнему руковожу цехом, но уже без той ответственности и без той трепки нервов, без которой ныне невозможна работа на производстве. Положение цеха становится все хуже и хуже. Уже пошел второй год, как цех передали в ведение горно-промышленного предприятия «Русские самоцветы». <...> Очень плохо стало с автомашиной, дают ее с большими перебоями, а в последнее время и с деньгами, т. к. «Русские самоцветы» сели на финансовую мель из-за знаменитой аметистовой копи «Ватиха». Аметисты совсем не стали попадаться, а расходы-то идут, зарплату рабочим платить надо. Ну вот предприятие и посело, счет арестован, денег на расходы нет, коллекторов командировать за минсырьем нельзя, минсырье не пополняется, и цех испытывает большие трудности. <...> Да, и еще одна напасть навалилась на цех. <...> И это еще не все. <...> В общем, за все 65 лет существования минералогической мастерской еще никогда не было такого стечения таких плохих обстоятельств. Вопреки законам развития, почему-то стало чем дальше — тем хуже работать цеху. <...> Раньше, в довоенные годы, у нас часто под боком бывал Александр Евгеньевич (Ферсман. — Ю. В.), и он в трудные минуты всегда выручал цех, не считая для себя обременительным замолвить словечко за цех в высших областных сферах. Теперь у нас такого шефа в Свердловске нет и заступиться за цех некому. <...> И, как нарочно, эти тяжелые времена для цеха настали тогда, когда у нас появился хороший коллектор-заготовитель минералов, некто Кобяшев Юра¹⁶, недавний ученик средней школы, любитель минералов и страстный коллекционер. Он много смог бы находить на рудниках интересных образцов минералов, если бы мог часто выезжать на заготовки минсырья. Но из-за финансовых трудностей

он сидит в городе, никуда не ездит и никаких минералов не собирает... Ну, извините, что я так много занял Вашего внимания разговорами о цехе. Но сами понимаете: у кого что болит, тот о том и говорит... <...> С приветом (подпись).

28 декабря 1961 г.

Дорогой Дмитрий Павлович! Ваши 5 поздравительных строчек обрадовали меня больше, чем 5 иных длинных писем. Последний год я оказался в какой-то изоляции от внешнего мира <...> хотя связи с минералогическим цехом и коллективом его не терял. <...> Был занят приведением в некоторый порядок своей личной коллекции минералов и горных пород, которую собирал более 30 лет. Когда произвел «инвентаризацию», то оказалось почти 2000 образцов. <...> Намечаю подарить ее Литовской республике (я сам по национальности литовец), если в Вильнюсе не имеется хорошей геолого-минералогической коллекции или музея. Моя коллекция, собственно, уже представляет из себя небольшой геологический музей. Летом думаю съездить в Вильнюс, узнать обстановку и побеседовать с руководителями республики и научных учреждений Литвы.

Занятый этими личными делами, я был «позабыт и позаброшен» друзьями по минералам. Вот почему Ваши 5 строчек оказались для меня такими радостными. У работников минералогической мастерской (теперь цеха) был девиз: «Мы друзья минералов, следовательно, все другие друзья минералов — наши друзья!» Естественно, мне было приятно получить весточку от одного из друзей минералов... Немного о деле. На основе Вашего письма я написал проект письма в обком партии от имени проф. Вертушкова и руководителей Горно-геологического института Уральского филиала АН СССР и направил т. Вертушкову¹⁷ для просмотра и дальнейшего продвижения. А проф. Вертушков просто переговорил по телефону с директором горно-промышленного предприятия «Русские самоцветы» т. А. Н. Савиновым, получил от последнего заверения, что все дело обойдется и без вмешательства ученых... <...> Минсырье находится в трех местах: во дворе фабрики «Пластмасс», там оно безнадзорно и растаскивается для «нивелировки» площади двора, во дворе по ул. М. Горького, № 39, где повернуться негде, наконец, по ул. Автономных Республик, где небольшой участок двора завален камнями «до неба». Прибывающее минсырье девать абсолютно никуда, его сваливают в кучу около забора. <...> Мне, привыкшему, чтобы каждый минерал, каждая горная порода была на своем месте, отгороженная от других, просто тяжело и больно смотреть на эту свалку минералов и пород, на этот «первозданный хаос», в котором сам черт ногу себе сломает¹⁸. <...>

Единственное предприятие такого рода на весь социалистический мир, а вот не найдется в СССР такого человека, который понял бы, насколько полезной была бы деятельность цеха, если бы ему помог-

¹⁵ Д. П. Григорьев очень любил минералогических «уродов». По сути, его онтогенез минералов — это методология детективного расследования их биографий.

¹⁶ Возможно, это первое профессиональное признание уральца Ю. С. Кобяшева (1935–2009), в будущем известного российского минералога и коллекционера, подлинного «горщика» без университетского образования, первооткрывателя (с А. П. Хомяковым) кольских минералов умбита и параумбита. В честь него благодарными коллегами назван яркий голубовато-зеленый кобашевит из Вишневых гор на Ю. Урале (Ерохин, Шорин, 2018).

¹⁷ Насыщенная переписка профессора Г. Н. Вертушкова (1909–1994) с профессором Д. П. Григорьевым на тему онтогенеза минералов готовится к публикации.

¹⁸ Жаль, что дело ничем не закончилось, но нам важно уже то, что Д. П. Григорьев, как ранее А. Е. Ферсман, «не счел для себя обременительным» принять участие, написав письмо.

ли наладить хранение и заготовку минсырья, а затем и снабжение вузов всех стран народной демократии качественными коллекциями¹⁹. Вместо этого лепят эти никчемные «горки»²⁰, художественные произведения сомнительной ценности, и считают, что делают полезное дело. А от горок этих никому никакой пользы, т. к. они через короткий промежуток времени разваливаются — камни скреплены ржаной мукой на столярном клее. Вот она как выглядит — фирма «советского Крантца»²¹...

Мне по состоянию здоровья противопоказано болеть за что-либо и расстраивать свою нервную систему. А вот поневоле приходится болеть за цех, причем абсолютно без всякой пользы для дела. Цеху удалось заполучить для работ в качестве коллектора-заготовителя одного страстного любителя минералов, окончившего десятилетку, некоего Юру Кобяшева. Парень очень старательный и интересующийся. И вот когда т. Савинов узнал об этих качествах Кобяшева, то он его «запряг» в работу по заготовке поделочных камней для завода № 10, т. е. для отдела заготовки минсырья «Русских самоцветов», а не для минералогического цеха. Осень он проездил на Кольский п-ов за хибинитом, а теперь поехал на Кавказ за другими поделочными камнями не для цеха²²... <...> При первой возможности прошу передать мой глубокий поклон Вере Георгиевне²³ (рис. 9).

¹⁹ До 1866 г. при Горном музее был магазин, в котором можно было купить минералогическую коллекцию. «Минералогический магазин по уставу 1866 г. закрывается. Прекращается торговля коллекциями. Вместо нее вводится бесплатное снабжение школ Империи коллекциями минералов, горных пород и окаменелостей» (В память..., 1923, с. 701). «В дореволюционный период Горный музей особенно проявил себя снабжением школ разного типа и учреждений бесплатными коллекциями минералов, горных пород и окаменелостей. Всего было составлено около 500 коллекций, причем некоторые содержали более 1000 экземпляров» (там же, с. 703). По силам ли Горному музею такая благородная задача сегодня?

²⁰ Талантливо сделанные горки и картины из самоцветов прославили А. К. Денисова-Уральского (1864–1926), выставлялись на российских и международных выставках в Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Копенгагене...

²¹ Не в бровь, а в глаз... В минералогических коллекциях всех старых российских университетов есть образцы минералов, горных пород и петрографические шлифы с этикетками «Dr. F. Krantz. Rheinisches Mineralien-Kontor. Bonn». Некогда на Кольском п-ове, после маршрута у вечернего костра, один пожилой геолог рассказал мне, совсем молодому, историю. «И вот собрал нас А. В. Сидоренко перед отъездом в Москву на должность министра и говорит: ну, давайте ваши наказы, выполняю! А мы ему: прикажите сделать хорошие молотки, чтоб о камень не ломались! Так ведь сдержал слово, обеспечил геологические партии и институты, сносу им нет, с тех пор таких не делают...» А вот «советского Крантца» не нашлось...

²² Это добавляет детали в биографию Ю. С. Кобяшева (Ерохин, Шорин, 2018). А поездки на Кольский п-ов в итоге оказались плодотворными для него лично и минералогии в целом.

²³ Авторы многих писем просят Д. П. Григорьева передать привет Вере Георгиевне Кузнецовой — зав. отделом минералогии Горного музея, ее фото нашлось в архиве.

Рис. 9. На обороте фото: В. Г. Кузнецова, получено 10.X.1963
Fig. 9. On the back of the photo: V. G. Kuznetsova, received 10.X.1963

В будущем году, возможно, удастся навестить ее — ленинградскую «хозяйку Медной горы». <...> В заключение пожелаю Вам доброго здоровья и успехов в работе. Поздравляю с наступившим уже Новым годом и желаю творческих успехов в этом новом году. С приветом (подпись).

Заключение

Минералогический отдел Горного музея числится в ряду богатейших собраний мира. Каждая монографическая коллекция, каждый уникальный экспонат кем-то составлены, найдены, куплены или подарены музею, за каждым — исторический фон, обстоятельства, имена... Восполнение истории документально удостоверенными фактами — важная задача. Роль личных архивов в этом деле трудно переоценить. Архив Д. П. Григорьева — неиссякаемый источник информации. Выше приведены фрагменты писем всего от двух корреспондентов, а цепочка историй, так или иначе касающихся Горного музея, протянулась почти на два века. Иногда кажется, что в пересказе событий можно пренебречь некоторыми событиями или именами. Но нет, история лишь тогда подлинна, когда плотна, почти непрерывна. Только это страхует от домыслов и фальсификаций.

В первом уставе Горного училища от 28 июня 1774 г. (В память..., 1923, с. 662–667) есть такой параграф: «Минералогический класс. Учитель сего класса обязан преподавать студентам о общих и частных правилах минералогических и о внешних признаках минералов; изъяснять физические примечания о происхождении разного рода ископаемых тел, присоединяя к тому географическое и историческое познание минералов, в рассуждении расположения оных в горах и рождения их. И для того к чтению сих уроков избирает способное, или по системе его расположенное сочинение, или какого-нибудь новейшего и яснейшего писателя книгу. А для лучшего и легчайшего понятия учащихся вводит некогда в построенные при том доме разных родов горные работы и там показывает им

положение рудных жил и слоев с их залобантами, изъясняя притом все то практически, что в классе из писателей о горных делах им прочтено было. Сверх сего должностию ж его всегда будет собранный и впредь собираемый при горном училище из Российских и иностранных минералов и ископаемых тел Кабинет иметь во всегдашнем порядке, так как и те рудные штуфы, которые впредь от горных работ при всякой случившейся перемене сюда присланы и в Коллегии сохраняемы будут, в его ж смотреении остаются» (там же, с. 665). Профессор Д. П. Григорьев не был директором Горного музея, но был его куратором и, как заведующий кафедрой минералогии, педантично следовал уставу, зорко следя за сохранностью и развитием минерального собрания, максимально эффективно используя его в преподавании своей дисциплины, поскольку, как все мы помним, «минералы — не на бумаге, а в природе». Его архив доставит нам еще немало приятных исторических находок.

Автор благодарит к. г.-м. н. А. Я. Пшеничкина (Томский политехнический университет) за щедрый подарок — юбилейный «Горный журнал» (1923), давно ставший библиографической редкостью, и рецензентов за весьма полезные советы.

Литература / References

- В память 150-летнего юбилея Горного института в Петрограде // Горный журнал. 1923. № 11. С. 651–764.
In memory of the 150th anniversary of the Mining Institute in Petrograd. Mining J., 1923, No. 11, pp. 651–764. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Коллекция искусственных минералов Горного музея // Зап. ВМО. 1938. № 3. С. 544–548.
Grigoriev D. P. Collection of artificial minerals of the Mining museum. Proc. All-Rus. Miner. Soc., 1938, No. 3, pp. 544–548. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Горный музей // Успехи геолого-географических наук в СССР за 25 лет. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1943. С. 174–177.
Grigoriev D. P. Mining museum. In: Successes of geological and geographical sciences in the USSR over 25 years. Moscow, Leningrad: Acad. Sci. USSR, 1943, pp. 174–177. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Минералогические отвесы и уровни // Природа. 1948. № 3. С. 47–49.
Grigoriev D. P. Mineralogical plumbings and levels. Nature, 1948, No. 3, pp. 47–49. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Применение сталактитов в качестве минералогических отвесов // Природа. 1949а. № 2. С. 51–52.
Grigoriev D. P. Application of stalactites as mineralogical plumbings. Nature, 1949a, No. 2, pp. 51–52. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Определение начала роста натечных образований малахита // Природа. 1949б. № 3. С. 59–60.
Grigoriev D. P. Determining the onset of growth of malachite abscesses. Nature, 1949b, No. 3, pp. 59–60. (in Russian)
- Григорьев Д. П. О генезисе метаколлоидных, колломорфных агрегатов минералов // Зап. ВМО. 1953. № 1. С. 7–22.
Grigoriev D. P. On the genesis of metacolloidal, colloidomorphic aggregates of minerals. Proc. All-Rus. Miner. Soc., 1953, No. 1, pp. 7–22. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Сталактиты с растворенными концами // Природа. 1955. № 1. С. 114–115.
Grigoriev D. P. Stalactites with dissolved ends. Nature, 1955, No. 1, pp. 114–115. (in Russian)
- Григорьев Д. П. О проявлении спайности кварца в природе // Зап. ВМО. 1958а. № 4. С. 418–422.
Grigoriev D. P. On manifestation of quartz cleavage in nature. Proc. All-Rus. Miner. Soc., 1958a, No. 4, pp. 418–422. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Отчет о поездке в Испанию на Учредительный съезд Международной минералогической ассоциации // Зап. ВМО. 1958б. № 4. С. 518–525.
Grigoriev D. P. Report on the trip to Spain to the Founding Congress of the International Mineralogical Association. Proc. All-Rus. Miner. Soc., 1958b, No. 4, pp. 518–525. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Онтогенез минералов. Львов: Изд. Львов. ун-та, 1961. 284 с.
Grigoriev D. P. Ontogeny of minerals. Lvov: University Press, 1961, 284 p. (in Russian)
- Григорьев Д. П. О программе занятий по минералогии пещер // Пещеры. 1965. № 5(6). С. 189–190.
Grigoriev D. P. About the programme of cave mineralogy classes. Caves, No. 5(6). Perm: University Press, 1965, pp. 189–190. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Малахит в Эрмитаже // Природа. 1968. № 9. С. 77–81.
Grigoriev D. P. Malachite at the Hermitage. Nature, 1968, No. 9, pp. 77–81. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Секция спелеологии в Ленинградском горном институте // Пещеры. 1969. № 7(8). С. 108.
Grigoriev D. P. Speleology Section at the Leningrad Mining Institute. Caves, No. 7(8). Perm: University Press, 1969, p. 108. (in Russian)
- Григорьев Д. П. Роль вузовских музеев в учебном процессе // Проблемы совершенствования высшего горного образования. Л.: Изд. ЛГУ, 1972. С. 58–64.
Grigoriev D. P. The role of university museums in the educational process. Problems of improving higher mining education. Leningrad: University Press, 1972, pp. 58–64. (in Russian)
- Григорьев Д. П. К 200-летию Минерального собрания Горного музея // Зап. ВМО. 1973. № 5. С. 548–562.
Grigoriev D. P. To the 200th anniversary of the Mineral Collection of the Mining Museum. Proc. All-Rus. Miner. Soc., 1973, No. 5, pp. 548–562. (in Russian)
- Ерохин Ю. В., Шорин А. Г. Ю. С. Кобяшев и кобьяшевит // Изв. УГТУ. 2018. № 3(51). С. 165–175.
Erokhin Yu. V., Shorin A. G. Yu. S. Kobyashev and kobyashevite. Proc. USMU, 2018, No. 3(51), pp. 165–175. (in Russian)
- Об учреждении Горного училища при Берг-Коллегии // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 19. 1770–1774. СПб.: Тип. 2-го отд. собств. Е. И. В. канц., 1830. С. 837–843.
On the establishment of the Mining School at the Berg Collegium. Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649, V. 19, 1770–1774. Saint Petersburg: Typ. of the 2nd Dpt of Her Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830, pp. 837–843. (in Russian)

Поступила в редакцию / Received 07.08.2023